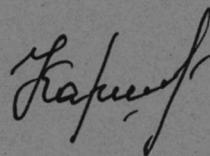

0-785224

На правах рукописи

Каримова Регина Радиковна

**ЭЛЕМЕНТЫ УБРАНСТВА И АКСЕССУАРЫ
КОСТЮМА КОЧЕВНИКОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ
(ТИПОЛОГИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ)**

07.00.06 – Археология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2010

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории Института исторического и правового образования (ИИПО) ГОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмульба» Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Иванов Владимир Александрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Крыласова Наталья Борисовна

кандидат исторических наук, доцент
Файзуллина Диана Фаридовна

Ведущая организация: Государственное гуманитарное научное учреждение при правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева» (МарНИИЯЛИ)

Защита состоится «10» декабря 2010 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.002.01 при Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории АН РТ <http://www.tataroved.ru>.

Автореферат разослан «1» ноября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000681089

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Р.Р. Хайрутдинов

Научная проблема и ее актуальность. Костюм как категория культуры является важнейшим историко-культурным источником, представляющим динамичную, развивающуюся систему, зависящую от многих факторов: мировоззрения, быта, экономики, социальной стратификации общества и др. Это утверждение относится как к костюму оседло-земледельческих народов, так и к костюму кочевников Евразии. Костюм – это совокупность одежды, головного убора, обуви, которая отражает его утилитарные функции, а также убранства, превращающего утилитарный комплекс в образно-семантическую систему. К убранству костюма исследователи относят декорирование одежды аппликацией, вышивкой, нашивными металлическими бляшками, а также пояса, украшения, амулеты, оружие, косметику и прическу. Дополняют костюм аксессуары: сумочки, кошельки, туалетные принадлежности¹. Именно декоративный металл, представляющий различные категории убранства, аксессуары костюма и имеющий лучшую степень сохранности в погребениях (чем органические элементы), обладает большим информационным потенциалом для выяснения характера, направленности культурных связей и социокультурного фона.

К настоящему времени накоплен значительный полевой материал из раскопок погребальных памятников кочевников Улуса Джучи. Имеются публикации, посвященные реконструкции сохранившихся костюмных комплексов из погребений эпохи Золотой Орды² и отдельных элементов костюма³. Однако в научных работах детали убранства, аксессуары рассматриваются, как правило, применительно к конкретным памятникам, в отрыве от общей массы данных артефактов и безотносительно к месту их ношения в костюме. Всеобъемлющей систематизации и анализу всего комплекса предметов из металла, составляющих убранство и аксессуары костюма кочевников по археологическим погребальным памятникам, расположенным на большей (основной) части Золотой Орды, в научной литературе не придавалось должного значения. Не рассматривался на

¹ Доде З.В. Костюм как репрезентация историко-культурной реальности: к вопросу о методе исследования // Структурно-семиотические исследования в археологии. Донецк, 2005. Т.2. С. 306.

² Доде З.В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа. Очерки истории. М, 2001. С. 61-71; Васильев Д.В. Женское захоронение в сырцовом мавзолее золотоордынского времени // Древности Волго-Донских степей: сб. науч. ст. Волгоград, 1998. Вып. 6. С. 101-112 и др.

³ Валеева Д.К. Искусство волжских булгар периода Золотой Орды (XIII-XV вв.). Казань, 2003. С. 146-159; Валеев Ф.Х., Валеева-Сулейманова Г.Ф. Древнее искусство Татарстана. Казань, 2002. С. 70-79; Мальм В.А. Золотые бляшки в виде цветка лотоса // Древности Волго-Камья: сб. науч. ст. Казань, 1977. С. 127-128 и др.

археологическом материале с обширной территории и социальным аспектом, объективированный в элементах убранства и аксессуарах костюма кочевников Улуса Джучи. В связи с отсутствием соответствующей методики социальных реконструкций информационный потенциал археологического материала XIII-XIV вв., в целом⁴, и археологического костюма, в частности, – в исследованиях используется крайне редко.

В XIII-XIV вв. разноплеменные орды кочевников Дешт-и-Кыпчак стали «компонентами» огромной поликонфессиональной, полилингвистической, полиэтнической и многоукладной империи, что, безусловно, отразилось в костюме. Современными исследователями вводится термин «имперская культура» применительно к характеристике государств, созданных кочевниками Евразии, в том числе державы чингизидов. Ученые выделяют ряд особенностей данного культурного феномена⁵. Остальные категории надэтнической культуры (конское снаряжение, прически, предметы вооружения и др.) в настоящей работе не рассматриваются, так как их изучение выходит за рамки исследовательских задач.

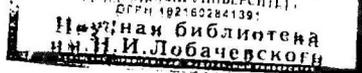
В настоящее время в распоряжении исследователей нет единого свода источников по реконструкции костюма кочевников Улуса Джучи, не определены принципы классификации деталей убранства костюма (в отличие от категорий погребального инвентаря). Без обработки полевых материалов и создания на этой основе надежной базы источников невозможно полноценное исследование убора, аксессуаров костюма кочевников и его социокультурная интерпретация.

Цель работы – комплексное исследование элементов убранства, аксессуаров костюма кочевников Золотой Орды и его социокультурная интерпретация.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда исследовательских задач, которые тесно взаимосвязаны друг с другом:

⁴ Иванов В.А. Социальный мир Золотой Орды и его отражение в археологических материалах // Золотоордынское наследие: материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.): сб. ст. Казань, 2009. Вып. 1. С. 15; Матюшко И.В. Проблемы исследования социальной структуры средневековых племен степного Приуралья // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология: материалы XVIII Уральского археологического совещания. Уфа, 2010. С. 346.

⁵ Васильев Д.Д., Горелик М.В., Кляшторный С.Г. Формирование имперских культур в государствах, созданных кочевниками Евразии // Из истории Золотой Орды. Казань, 1993. С. 40-42; Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань, 2007. С. 107; Горелик М.В. Культура империй, созданных кочевниками (Скифы, хазары, монголы) // История и культура Улуса Джучи / Ин-т истории АН РТ. 2006. Бертольд Шпулер «Золотая Орда» – традиция, возрождение и современность. Казань, 2007. С. 201 и др.

1. Определить степень изученности темы, охарактеризовать подходы и методы исследования исторических форм костюма.
2. Выявить, систематизировать и охарактеризовать основные детали убранства и аксессуары костюма кочевников Улуса Джучи, представить их типологическое описание через призму разработанных типологий для средневековых древностей (при необходимости, вводя новые типы).
3. Установить степень единства (общности) элементов убранства, аксессуаров костюма кочевников Золотой Орды и различия, которые могли возникнуть вследствие большого территориального разброса рассматриваемых локальных групп и исторических факторов, влиявших на формирование материальной культуры Улуса Джучи.
4. Определить функциональное назначение деталей убранства и аксессуаров костюма кочевников:
 - способ и место ношения элементов убранства и аксессуаров;
 - детали костюма, содержащие информацию о социальном статусе (главным образом, по признаку пола, возраста и материального положения) индивида в кочевом обществе;
 - семантику цвета и орнамента на предметах убора и аксессуарах костюма.

Объект исследования – убранство и аксессуары костюма евразийских кочевников Золотой Орды.

Предмет исследования – сохранившиеся археологические артефакты убранства костюма кочевников Улуса Джучи и аксессуары, главным образом, его металлические составляющие. Специфика археологического исследования убранства костюма заключается в том, что мы можем оперировать только теми артефактами, которые способны противостоять натиску времени – изделиями из металла и реже – кости. Ткачество, вышивка, аппликация, косметика, прическа – эти категории убранства костюма, несущие в себе наибольшую этнокультурную информацию, в руки исследователей попадают крайне редко. К примеру, коллекция остатков тканей и одежды из могильников Маячный бугор, Джухта, Новопавловский, Увека и др. – явление уникальное, в основном в средневековых комплексах Евразийских степей представлены невыразительные фрагменты тканей, не представляющие научной и художественной ценности. В связи с этим в настоящем исследовании внимание не акцентировалось на одежде как основе любого костюма. Из аксессуаров рассмотрены сумки, футляры и зеркала.

Хронологические рамки исследования охватывают период с первой половины XIII в. до конца XIV в. Нижняя хронологическая граница связана с началом формирования золотоордынского государства, верхняя – с временем политического распада государства. Это – время существования Улуса Джучи

как единого государства. Однако при необходимости в ходе изложения материала использовалось обращение к событиям или аналогиям, имевшим место позднее или ранее описываемого периода.

Географические рамки исследования. Для анализа убранства и аксессуаров костюма кочевников Золотой Орды были отобраны 467 погребений XIII-XIV вв. с элементами убора и дополнительными деталями костюма (что составляет 37,4 % захоронений от всех рассмотренных золотоордынских погребений), расположенных на большей (основной) части Улуса Джучи, от Уральских гор до Днестра. Золотая Орда занимала огромную территорию, охватывающую всю степную часть Восточной Европы. Вместе с тем, географически (хотя и с некоторой долей условности, но максимально приближенной к административно-территориальному делению Улуса Джучи, установленному исследователями)⁶, рассматриваемые памятники делятся на семь локальных групп, неравнозначных по количеству выявленных и исследованных погребений: Южное Приуралье (степные районы Челябинской, Оренбургской областей, Зауральская Башкирия, Актюбинская и Западно-Казахстанская области Казахстана) – 129 погребений (10,3 % от общего числа золотоордынских погребений), Нижнее (Астраханская область, Волгоградское Заволжье, Урдинский район Западно-Казахстанской области Казахстана) и Среднее (Саратовская, Самарская области, Республика Татарстан) Поволжье – соответственно, 72 (5,8 % погребений) и 99 погребений (7,9 % всех захоронений), Волго-Донское междуречье (включая Северный Кавказ) – 70 погребений (5,6 % захоронений), Подонье – 29 погребений (2,3 %), Левобережная Украина – 31 (2,5 %) погребение и Правобережная Украина (включая Приднестровскую Молдавскую Республику) – 37 погребений (3 %).

Для получения ответов на отдельные вопросы к работе были привлечены материалы погребений кочевников северо-восточных районов Золотой Орды.

Источники. Основным исходным материалом исследования – главным образом опубликованные данные по погребальным памятникам в научных изданиях. Они представлены 467 погребениями евразийских кочевников XIII-XIV вв., этнический состав которых был неоднороден, с сохранившимися деталями убранства и аксессуарами костюма, которые не были значительно нарушены природными и антропогенными факторами. Данные памятники были изучены в разные годы в ходе работ многочисленных экспедиций в вышеуказанных регионах. Датировка и принадлежность погребений к кочевникам XIII-XIV вв. были определены исследователями и авторами опубликованных результатов археологических экспедиций. В работе

⁶ Иванов В.А. Социальный мир Золотой Орды... Указ. соч. С. 16; Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985. С. 164.

использованы материалы из раскопок Н.К. Арзютова⁷, Ф.В. Баллода⁸, Б.Ф. Железчикова⁹ и В.А. Кригера¹⁰, В.А. Иванова¹¹, М.Г. Мошковой¹², П.Д. Рау¹³, П.С. Рыкова¹⁴, И.В. Сеницына¹⁵, И.Я. Стемповского¹⁶ и др.

Для получения ответов на отдельные вопросы к работе были привлечены материалы золотоордынских кладов, городов, случайных находок украшений, погребений кочевников северо-восточных районов Улуса Джучи, памятников золотоордынского круга Среднего Подонья и Брик-Алгинского местонахождения в Башкортостане. Новохарьковский и Таганский грунтовые могильники представляют новый тип памятников золотоордынского времени в Среднем Подонье. Для их обозначения исследователями введен термин –

⁷ Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф. Средневековые кочевники Поволжья (конца IX – начала XV века). Уфа, 1998. С. 190-203.

⁸ Там же. С. 101-103 и др.

⁹ Железников Б.Ф., Кутуков Д.В. Раскопки у села Малиевка // Древности Волго-Донских степей: сб. науч. ст. Волгоград, 1998. Вып. 6. С. 124-140 и др.

¹⁰ Кригер В.А., Железников Б.Ф. Позднекочевнические погребения у пос. Рубежка и Алебастрово Уральской области // Советская археология. 1980. № 1. С. 301-306; Кригер В.А. Средневековые захоронения Ново-Кумакского могильника (Оренбургская область) // Советская археология. 1983. № 3. С. 171-188; Кригер В.А. Погребения кыпчакского времени в могильниках у пос. Лебедевка Уральской области // Памятники кочевников Южного Урала: сб. науч. тр. Уфа, 1984. С. 102-117 и др.

¹¹ Иванов В.А. Погребения кыпчаков в бассейне р. Урал // Памятники кочевников Южного Урала: сб. науч. тр. Уфа, 1984. С. 75-98; Иванов В.А. Средневековые погребения могильника Тамар-Уткуль на Илеке // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2001. Вып. V. С. 155-162; Иванов В.А. Хабаровый I – могильник золотоордынского времени в центральном Оренбуржье // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2004. Вып. VI. С. 74-83 и др.

¹² Мошкова М.Г. Ново-Кумакский курганный могильник близ г. Орска // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1962. № 115. С. 205, 215-216; Кригер В.А. Средневековые захоронения Ново-Кумакского могильника (Оренбургская область) // Советская археология. 1983. № 3. С. 171-188 и др.

¹³ Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф. Средневековые кочевники Поволжья... Указ. соч. С. 171, 172, 177-179, 181, 182, 184, 189.

¹⁴ Там же. С. 122, 124, 126-128, 130, 132-138, 140-147, 150, 153-156, 158, 159, 161-168.

¹⁵ Сеницын И.В. Археологические исследования Заволжского отряда (1951-1953 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. Древности Нижнего Поволжья (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). М., 1959. Т. I. № 60. С. 39-205; Сеницын И.В., Эрдниев У.Э. Новые археологические памятники на территории Калмыцкой АССР (по раскопкам 1962-63 гг.). Элиста, 1966. Вып. 2. С. 75-77, 90-91, 109, 126; Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф. Средневековые кочевники Поволжья... Указ. соч. С. 209-211, 213-216 и др.

¹⁶ Добролюбовский А.О. Древности средневековых кочевников в Нижнем Поднестровье (материалы раскопок И.Я. Стемповского) // Курганы в зонах новостроек Молдавии. Кишинев, 1984. С. 153-175; Добролюбовский А.О. Кочевники северо-западного Причерноморья в эпоху средневековья. Киев, 1986. С. 82-119.

«памятники золотоордынского круга». Скорее всего, этнический состав населения, оставившего данные комплексы, был неоднородным¹⁷.

Для решения отдельных вопросов также привлекались дополнительные источники: письменные, изобразительные и этнографические. Письменные источники, использованные в диссертации, – это сочинения европейских, монгольских, китайских, арабских и персидских авторов XIII-XV вв., в которых содержатся сведения о Золотой Орде и Монгольской империи¹⁸. Среди изобразительных источников следует отметить каменные изваяния, миниатюрную и наскальную живопись, которые являются ценным подспорьем для реконструкции способа (характера) ношения и расположения деталей в костюме. В качестве этнографических параллелей элементам убранства и аксессуарам костюма кочевников привлекались материалы исследований С.Н. Шитовой¹⁹, И.В. Захаровой²⁰, Р.Д. Ходжаевой²¹ и др.

Необходимо отметить, что источники, несмотря на их многообразие, имеют существенные недостатки, не позволяющие раскрыть данную тему в более полном объеме. Во-первых, в некоторых погребениях вещи смещены, что затрудняет реконструкцию убора. Во-вторых, изобразительные и письменные источники не содержат достаточной информации об убранстве и аксессуарах костюма, в частности, по категориям из металла, они (источники) характеризуют лишь отдельные детали костюма.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые комплексно исследованы элементы убранства и аксессуары костюма кочевников Золотой Орды с привлечением археологических материалов с обширной территории. На их основе проанализировано месторасположение категорий убранства и аксессуаров в костюмном ансамбле, предложена классификация данных артефактов, выявлены предпочтения в материалах для их изготовления, и апробированы новые методы в изучении археологического костюма кочевников Улуса Джучи. Исследованы половозрастные особенности, объективированные

¹⁷ Матвеев Ю.П., Цыбин М.В. Таганский грунтовый могильник. Археологические памятники Донского бассейна. Воронеж, 2004. Вып. 6. С. 34.

¹⁸ Краткие сведения о черных татарах Пси да-я и Сюй Тяна / пер. Линь Кюн-и и Н.Ц. Мункуева // Из глубины столетий. Казань, 2004. С. 137-148; Путешествия в восточные страны Пляно Карпини и Рубруха / пер. А.И. Малейна. М., 1957; Из описания путешествий Ибн Баттуты // Золотая Орда в источниках. Т. I: Арабские и персидские сочинения: сб. материалов, относящихся к истории Золотой Орды в переводах В.Г. Тизенгаузена. М., 2003. С. 125-149 и др.

¹⁹ Шитова С.Н. Башкирская народная одежда. Уфа, 1995.

²⁰ Захарова И.В. Классификация и картографирование казахских головных уборов (XIX-начало XX вв.) // Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: тез. докл. обл. конф. Омск, 1979. С. 160-163.

²¹ Захарова И.В., Ходжаева Р.Д. Головные уборы казахов (опыт локальной классификации) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М., 1989. С. 204-228.

в убранстве и аксессуарах костюма, в соотношении с данными костюмологии и антропологии, а также с применением методов математической статистики, предложенными В.Ф. Генингом и его соавторами²². Выявлены элементы убранства, характерные для костюма представителей высокого социального статуса, на основе анализа тенденции встречаемости категорий убранства в погребениях с золотыми изделиями, а также на основе соотношения встречаемости различных украшений с предметами, имеющими социально-ранговую атрибуцию. Определены способы ношения, функции и семантика отдельных категорий убранства, аксессуаров костюма кочевников и рассмотрена их зависимость (либо отсутствие зависимости) от гендерной принадлежности. Выявлены общие и локальные признаки в ассортименте убранства и аксессуаров костюма кочевников Улуса Джучи, характерные для выделенных территориальных групп. Основываясь, главным образом, на результатах последнего анализа, привлекая широкий спектр источников, нами было создано семь гипотетических реконструкций убранства костюма кочевников Золотой Орды. По одной реконструкции для каждой выделенной локальной группы. Выбор погребения для составления графической реконструкции был обусловлен желанием представить в реконструкции, по возможности, те элементы убранства и аксессуары, которые в результате статистического анализа обнаруживали повышенную или нормальную тенденцию встречаемости в конкретной территориальной группе. Также графически были представлены стилизованные золотоордынские украшения.

Научная и практическая значимость. Выводы и положения диссертации могут быть использованы при создании работ по истории и культуре Золотой Орды, в лекционных курсах, научно-просветительской деятельности и оформлении экспозиций в музеях. Созданный корпус источников по убранству костюма кочевников будет полезен в решении некоторых вопросов исторического порядка и позволит:

- выявить социальные и мировоззренческие аспекты, отраженные в costume;
- осмыслить в более полном объеме торговые и культурные связи Золотой Орды;
- определить семантику орнамента декоративно-прикладного искусства Улуса Джучи;
- рассмотреть истоки формирования костюма и его элементов;
- охарактеризовать костюмные комплексы кочевников различных территориальных групп Золотой Орды;

²² Формализованно-статистические методы в археологии (анализ погребальных памятников) / В.Ф. Генинг, Е.П. Бунятыя, С.Ж. Пустовалов, Н.А. Рычков. Киев, 1990. С. 71-91.

- выявить элементы сходства атрибутики этнографических костюмов с убранством костюма кочевников Золотой Орды;
- сравнить ассортимент украшений, характерный для населения городов и степи Золотой Орды;
- рассмотреть проблему этнической и культурной преемственности домонгольского и золотоордынского населения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Убранство костюма кочевников Улуса Джучи формировалось в рамках «нимперской» культуры.
2. В ассортименте убранства и аксессуаров костюма кочевников Золотой Орды были установлены локальные различия, свидетельствующие о многообразии социокультурных связей, нашедших свое отражение в археологическом костюме, его поливариантность различного характера. Однако по рассмотренным артефактам евразийских кочевников сложно отслеживать этническую ситуацию XIII-XIV вв.
3. На основе анализа широкого спектра источников, используя традиционные археологические методы и методы статистического анализа, можно воссоздать обобщенный образ убранства костюма золотоордынских кочевников с его аксессуарами.
4. В деталях убранства и аксессуарах костюма была объективирована половозрастная дифференциация кочевников Улуса Джучи.
5. Элементы убора костюма содержат информацию о социальном статусе (по признаку материального положения) индивида в кочевом обществе XIII-XIV вв. и их можно интерпретировать как социокультурные знаки, отражающие определенные социальные стереотипы.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано 13 научных статей и материалов конференций, из них одна в рецензируемом издании – «Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена». Основные результаты и выводы работы были представлены на международных, всероссийских и региональных конференциях: XXXVII «Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция» (УПАСК) (Челябинск, 2005); XXXVIII УПАСК (Астрахань, 2006); XXXIX УПАСК (Пермь, 2007); «Формирование и взаимодействие Уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Чтения памяти К.В. Сальникова (1900-1966)» (Уфа, 2007); XL УПАСК (Самара, 2008); IX «Диалог культур и цивилизаций» (Тобольск, 2008); X «Диалог культур и цивилизаций» (Тобольск, 2009); «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XIV вв.)» (Казань, 2009); III, IV «Этносы и культуры Урало-Поволжья:

история и современность» (Уфа, 2009, 2010); XVIII «Уральское археологическое совещание» (Уфа, 2010).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений (приложение I: таблицы, диаграммы; приложение II: иллюстрации).

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, характеризуется источниковедческая база, формулируются цели и задачи работы, научная новизна и практическая значимость исследования.

В главе I рассмотрены теоретико-методические основания исследования. В первом параграфе анализируется степень изученности темы. В силу специфики темы исследования историографический обзор построен в соответствии с проблемно-хронологическим принципом по следующей схеме: 1) характеристика работ, посвященных исследованию костюма, главным образом – одежды (реконструкции А.А. Кроткова, М.В. Горелика, З.В. Доде, Д.В. Васильева и др.); 2) историография изучения головных уборов (исследования Г.А. Федорова-Давыдова, Е.П. Мыськова, М.Г. Крамаровского, С.А. Пилипенко и др.); 3) исследование отдельных элементов убранства и аксессуаров костюма (работы Д.К. Валеевой, Н.Н. Бусятской, М.Д. Полубояриновой, Г.Ф. Валеевой-Сулеймановой и др.); 4) изучение костюма (его деталей) Улуса Джучи в контексте «имперской» культуры (М.В. Горелик, М.Г. Крамаровский и др.). Специальные исследования, посвященные изучению всего комплекса предметов, составляющих убранство костюма кочевников с обширной территории Золотой Орды, отсутствуют, что обусловлено: 1) существовавшими установками советской идеологической системы, отрицавшей позитивную роль тюркского и монгольского компонентов в истории и культуре народов; 2) медленным накоплением археологического материала; 3) спецификой сохранности источников. Поэтому исследователи уделяли и уделяют внимание изучению представительных находок некоторых категорий костюма, причем, безотносительно к месту их ношения и без систематизации археологических данных с большей части территории Улуса Джучи. Тема по изучению головных уборов является наиболее разработанной, однако имеет ряд аспектов, трактующихся в научной литературе неоднозначно (например, определение генезиса боктаг, социокультурной семантики и др.). Опираясь данными исследований головных уборов эпохи Золотой Орды и опубликованными материалами погребений евразийских кочевников XIII-XIV вв., условно можно выделить несколько форм головных уборов (в зависимости от вида навершия) на берестяном

каркасе. Несмотря на постоянно растущий интерес к изучению культуры Золотой Орды в целом и к костюму в частности, среди современных исследователей по-прежнему отсутствуют работы, целостно охватывающие проблематику убранства костюма кочевников. Недостаточно разработанными остаются вопросы типологии аксессуаров, категорий убранства, его изучения как источника, обладающего информационным потенциалом, необходимым для построения социальных и мировоззренческих реконструкций. Поэтому степень изученности темы можно признать неудовлетворительной.

Во втором параграфе рассмотрены проблемы и особенности методики исследования исторических форм костюма. Учитывая специфику данной тематики, материал параграфа изложен по следующей схеме: 1) методы, применяемые для исследования костюма в смежных дисциплинах; 2) характеристика методов и принципов изучения костюма в археологических исследованиях; 3) особенности использования статистических методов в палеокостюмологии; 4) методы исследования половозрастных особенностей костюма; 5) особенности изучения костюма как части погребального обряда и инвентаря; 6) методы изучения семантики костюма и его элементов; 7) характеристика исследований механизмов костюмных контактов и характера эволюции костюма; 8) изучение убранства костюма сквозь призму «реалигии». В последнее время в развитии научной мысли по реконструкции археологического костюма наметился новый этап, связанный с исследованиями Н.Б. Крыласовой, З.В. Доде, С.А. Яценко и др., в которых негативные моменты (отсутствие культурно-исторической интерпретации костюма, его анализ в узких хронологических и этнолокальных рамках, рассмотрение археологического материала не во всей совокупности выявленных источников и др.) в изучении данной категории культуры нивелируются и используются новые подходы и методы (методы математической статистики, реконструкции; комплексный, гендерный подходы и др.).

В третьем параграфе, посвященном методике настоящего исследования, представлена поэтапная характеристика процесса изучения костюма кочевников Золотой Орды, рассмотрены методы его исследования, этимология и значение категорий убранства, применяемых в диссертационной работе.

В основу исследования убранства костюма кочевников Золотой Орды положены комплексный и гендерный подходы.

Комплексный подход подразумевает: а) стремление к всеобъемлющему охвату памятников настолько, насколько это представляется возможным; б) использование массовых находок, систематизацию данных с помощью статистических методов; в) привлечение данных других наук: истории, этнографии, философии, социологии, антропологии, искусствоведения. Для

объективного, исторически достоверного решения задач, стоящих перед исследователем, необходимо охватить большой регион, позволяющий рассмотреть объект со всеми его локальными особенностями. В данной работе были использованы принципы, предложенные С.А. Яценко в рамках комплексного подхода к исследованию древнего костюма: изучение и анализ всех видов источников; отбор остатков костюмного декора из погребений в соответствии с определенными критериями; рассмотрение костюмных комплексов (в нашем случае элементов убранства и аксессуаров) на фоне как синхронных соседних культур, так и более ранних и поздних²³.

Гендерный подход предполагает исследование костюма как источника информации о социальном статусе и положении мужчин и женщин в кочевом обществе. Для изучения различий в костюме представителей разных половозрастных групп необходима достаточная статистическая выборка, хороший уровень полевой фиксации и наличие антропологических определений.

Для решения конкретных задач применялись общие и частнонаучные методы: реконструкции, типологии, сравнения, аналогий, этнографических параллелей, картографирования, математической статистики.

Традиционно убор реконструируют, анализируя месторасположение его элементов в погребениях. В рассмотренных нами погребениях были выделены зоны, соответствующие основным частям костюма: головному убору, шейно-нагрудным украшениям, поясу, украшениям рук и обуви. В мифологии тюркских и монгольских народов встречается повествование о трех мирах: верхнем (небесном), среднем и подземном²⁴. Подобное деление прослеживается в оформлении оленных камней в Монголии²⁵ и в убранстве костюма кочевников Золотой Орды. При классификации элементов убора за основу была взята функциональная группировка украшений, предложенная Ю.Л. Щаповой и ее соавторами²⁶. Категории убранства, выполняющие декоративную функцию, были объединены в группу собственно украшений. Они были сгруппированы по месту ношения (головные, в том числе ушные; шейно-нагрудные; украшения рук и пальцев). Отдельно среди них выделена группа украшений универсальных по месту ношения, которые также могли

²³ Яценко С.А. Костюм древней Евразии: ираноязычные народы. М., 2006. С. 17.

²⁴ Кляшторный С.Г. Концепция «трех миров» в пантеоне древнетюркских памятников // Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: тез. докл. обл. конф. Омск, 1979. С. 109-112.

²⁵ Новгородова Э.А. Искусство Древней Монголии // Искусство и культура Монголии и Центральной Азии: докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. М, 1983. Ч. II. С. 94.

²⁶ Морфология украшений / Ю.Л. Щапова, Ю.А. Лихтер, Т.Г. Сарачева, Е.К. Столырова. М., 2007. Вып. 4. С. 12-14.

являться и деталями одежды. Например, бусина и бубенчик могли выполнять функцию пуговиц. Категории, у которых декоративная функция становится второстепенной, а на первое место выходит утилитарное назначение предмета, например, соединение и скрепление частей одежды, составили группу «детали одежды».

Типология материальной культуры кочевников эпохи средневековья, разработанная Г.А. Федоровым-Давыдовым²⁷, дополненная В.А. Ивановым, В.А. Кригером²⁸ и К.А. Руденко (по зеркалам из собрания Национального музея Республики Татарстан)²⁹, за последние годы не претерпела изменений, поэтому при классификации предметов убранства и аксессуаров костюма за основу была взята именно эта типология. Г.А. Федоров-Давыдов в типологии артефактов выделял группы – по материалу, отделы и типы – по форме (иногда по орнаменту или материалу)³⁰. В тех случаях, если приходилось иметь дело с вещами, не вошедшими в данную типологию, возникала необходимость введения новых типов, придерживаясь того же принципа буквенной и цифровой индексации (новые типы обозначены знаком *). В систематизации бус из погребений кочевников использовались типологии, предложенные М.Д. Полубояриновой³¹, Н.Н. Бусятской³² и С.И. Валиулиной³³. Комбинации ожерелий и поясных принадлежностей были выделены в зависимости от особенностей элементов, входящих в их состав.

Каждая категория убранства и аксессуары костюма были описаны по схеме, состоящей из следующих компонентов:

- общая характеристика категории убранства, аксессуара костюма;
- типология;
- аналогии;
- особенности распределения категорий убранства и аксессуаров по локальным группам (в абсолютных, относительных показателях, вычисление частоты совокупности, нормы распределения и тенденции встречаемости);

²⁷ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966. С. 36-84.

²⁸ Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). М., 1988. С. 16-20.

²⁹ Руденко К.А. Металлические зеркала золотоордынского времени из собрания Национального музея Республики Татарстан // Татарская археология. Казань, 2004. № 1/2 (12/13). С. 111-156.

³⁰ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы... Указ. соч. С. 11.

³¹ Полубояринова М.Д. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. М, 1991. С. 20-98.

³² Бусятская Н.Н. Стекланные изделия городов Поволжья (XIII-XIV вв.) // Средневековые памятники Поволжья: сб. науч. ст. М., 1976. С. 38-73.

³³ Валиулина С.И. Стекло Волжской Булгарии (по материалам Билярского городища). Казань, 2005. С. 86-111.

– социальный аспект. Характеристика особенностей использования элемента убранства, аксессуаров в зависимости от:

а) признака пола погребенного. Как правило, вычислялась тенденция встречаемости аксессуаров, украшений (или типов украшений) в мужских и женских погребениях;

б) возраста погребенного (при наличии антропологических данных);

в) социально-имущественного положения погребенного по наличию или отсутствию изделий из драгоценных (серебро, золото) металлов. Вычислялась тенденция встречаемости категории убранства (или типов украшений), аксессуаров в погребениях с золотыми предметами и без них. При необходимости анализировалась встречаемость различных украшений с предметами, имеющими социально-ранговую атрибуцию;

– способы ношения украшений и аксессуаров. Характеристика локализации категорий убранства в погребении;

– функции;

– семантика аксессуаров, предметов убранства, их орнамента и цвета.

Обозначенные компоненты выделены условно, так как некоторые из них взаимосвязаны между собой. При отсутствии необходимой информации (например, о возрасте погребенных) характеристика элементов убранства и аксессуаров костюма по отдельным аспектам не рассматривалась.

Исследуя социокультурный фон, отраженный в убранстве костюма кочевников Улуса Джучи, были выборочно использованы методы, которые применяли Г.А. Федоров-Давыдов³⁴, В.А. Иванов³⁵, В.В. Кравец³⁶ при изучении социального аспекта, основные выводы их исследований, а также методы математической статистики, предложенные В.Ф. Генингом и его соавторами³⁷. Проведенный статистический анализ позволил выделить признаки всеобщие, локальные и частные в выборках, обусловленных задачами исследования.

В главе II рассмотрены типология украшений (выполняющих, главным образом, декоративную функцию и сгруппированных по месту их ношения), аналогии данным изделиям, проблемы межкультурных связей, некоторые аспекты семантики убора, а также подсчитана тенденция встречаемости украшений в различных локальных и социальных группах.

Костюм, внешний облик кочевников дополнялись комплексом украшений, который в общем виде содержал серьги (в большинстве случаев VI типа; всего

³⁴ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы... Указ. соч. С. 116-119.

³⁵ Иванов В.А. Социальный мир Золотой Орды... Указ. соч. С. 15-23.

³⁶ Кравец В.В. О критериях социально-ранговой характеристики кочевников Золотой Орды (по материалам лесостепного и северостепного Подонья) // Археологическое изучение Центральной России: тез. междунар. науч. конф. Липецк, 2006. С. 326-329.

³⁷ Формализованно-статистические методы в археологии... Указ. соч. С. 71-91.

7 типов, 8 вариантов). шейно-нагрудные украшения (раковины «каури», подвески, оныоны, бляшки, бубенчики, низки из бус или ожерелья – 14 комбинаций), редко – украшения для рук (браслеты – 2 типа, 2 варианта; перстни – 5 типов). В качестве дополнительного декора одежды, головного убора, обуви и т.д. – выступали универсальные украшения по месту ношения: бусы (14 групп, 26 типов; в зависимости от количества и локализации бус в погребении выделяется несколько категорий убранства), амулеты (цилиндрики – 4 типа; предметы мусульманского, языческого культа и др.), бляшки, подвески и бубенчики. На основе анализа встречаемости в костюме отдельных «универсальных» украшений были рассмотрены некоторые аспекты религиозных представлений кочевников.

Проведенный статистический анализ на предмет выявления *тенденции встречаемости украшений в локальных группах* показал, что к *всеобщим* признакам убранства костюма кочевников Улуса Джучи, *индифферентным* к географическим ареалам, относятся бусы и серьги в виде знака вопроса. Бусы встречаются повсеместно (хотя на Дону и Правобережной Украине их тенденция встречаемости понижена), так как они были найдены в мужских и женских погребениях, входили в состав многих украшений (ожерелий, серег, подвесок, бляшек и др.) и также могли использоваться в качестве пуговиц. Можно отметить ряд особенностей в бытовании серег VI типа. Во-первых, у некоторых народов – узбеков, казахов, русских, татар, марийцев и т.д., а также у населения Молдавского княжества – они были распространены долгое время. Аналогичные изделия были характерны и для культуры Минской империи. Во-вторых, подобные серьги встречались в золотоордынский период в мордовских памятниках, в Хорезме, в Пермском Предуралье, в захоронениях воды на Ижорском плато, в погребениях христианского могильника на городище Верхний Джулат и т.д. В-третьих, рассматриваемые серьги имеют широкий ареал распространения в памятниках кочевников XIII-XIV вв. от Западной Молдовы до Алтайского края. В-четвертых, подобные серьги встречались в степи (в памятниках кочевников), в городских центрах и в памятниках лесостепной зоны. Выделенные всеобщие признаки – две категории убранства костюма кочевников Золотой Орды, а также некоторые украшения головных уборов (ромбические и цилиндрические) – отражают общекультурное явление, характерное для Золотой Орды. Данное явление, возможно, свидетельствует о правомочности использования термина «имперская» культура для характеристики убранства костюма рассматриваемого исторического периода. Этот феномен исследователи объясняют двумя взаимно связанными факторами: 1) кочевое население Золотой Орды обслуживалось городскими ремесленниками и использовало изделия, изготавливаемые в городе;

2) золотозордынский город, космополитичный по своей сути, не просто тиражировал, но и навязывал степи свои эстетические вкусы³⁸. Соглашаясь с обозначенными тезисами, выделим еще один: спрос на изделия, соответствующие условиям жизни и предпочтениям кочевников, порождал производство городскими ремесленниками именно таких, затребованных «кочевническим рынком» изделий.

Диапазон значений частоты встречаемости остальных украшений (серьги, ожерелья, браслеты, перстни) таков, что они соответствуют категории «локальные по тенденции». Данные признаки свидетельствуют о многообразии социокультурных связей, нашедших свое отражение в археологическом костюме, его поливариантности различного характера: социального, экономического и т.д. Серьги обнаруживают повышенную или нормальную тенденцию встречаемости в четырех локальных группах (кроме Южного Приуралья, Средней Волги и Волго-Донского междуречья). Перстни имеют аналогичную тенденцию встречаемости в Южном Приуралье, Волго-Донском междуречье, на Дону и Правобережной Украине. Браслеты имеют повышенную тенденцию к распространению на Дону и Правобережной Украине. Украшения для рук не являются представительным признаком для выделенных локальных групп. Повышенная и близкая к нормальной тенденция встречаемости ожерелий зафиксирована на Средней Волге, Южном Приуралье, Волго-Донском междуречье и Правобережной Украине.

В исследовании рассмотрены некоторые аспекты социокультурного фона, объективированного в костюме кочевников. Проанализировав тенденцию встречаемости элементов убранства в мужских и женских захоронениях, способы их ношения, учитывая материалы, из которых они изготовлены, были выделены украшения (или их типы), индифферентные к признаку пола, и, наоборот, характерные только для мужского или женского костюма:

1. Украшения для рук, ожерелья (все комбинации), цилиндрические подвески, серьги в виде знака вопроса, бусы, ношение серег в двух экземплярах – все это было присуще для убранства костюма женщин.
2. Для мужского костюма были характерны золотые кольцевидные серьги. Редко встречались в мужских погребениях бусы, они не являлись обязательным атрибутом мужского костюма и, видимо, играли роль амулетов. Практически во всех мужских погребениях с бусами (в единичных экземплярах) были обнаружены предметы вооружения. В истории известны примеры, когда в кочевом обществе мужчины использовали бусы в качестве подвесок-амулетов к

³⁸ Иванов В.А. Убранство костюма кочевников Золотой Оды // Самарский край в истории России: материалы юб. науч. конф. Самара, 2001. С. 204.

оружию³⁹. В единичных случаях перстни, серьги в виде знака вопроса из драгоценных металлов были обнаружены в мужских захоронениях.

3. К всеобщим элементам, независимым от признака пола, относятся кольцевидные серьги (если не принимать во внимание материал, из которого они были изготовлены), так как они обнаруживают одинаковую тенденцию встречаемости (равную 1,0) в мужских и женских погребениях.

Исследовав встречаемость украшений в различных возрастных группах, выявлены следующие особенности:

1. Кольцевидные серьги обнаруживают повышенную или нормальную тенденцию встречаемости в погребальных комплексах подростков и представителей старческого возраста (в захоронениях детей и индивидуумов среднего возраста – тенденция понижена), серьги в виде знака вопроса – в погребениях кочевников всех возрастных градаций, кроме детских захоронений (в которых данные изделия обнаружены не были). Тенденция встречаемости серег типа VI постепенно увеличивается в соответствии с увеличением возраста погребенных (начиная с подросткового периода).

2. Наибольшую встречаемость бусы обнаруживают в погребениях детей (до 7/8 лет) и женщин среднего возраста (14/18-50), наименьшую – в захоронениях пожилых женщин (старше 55 лет). Ожерелья, в основном, были обнаружены в детских погребениях и захоронениях женщин фертильного возраста. Видимо, это связано с тем, что пристальный взгляд «дурного глаза» всегда считался особенно вредным для женщин и детей. Причем, использование бус в качестве оберега детьми и женщинами (в особенности это касается глазчатых бус) характерно и для современной культуры Востока. Особую семантическую нагрузку имел цвет бус. В погребальных памятниках преобладали бусы белого, голубого, синего и черного цветов.

3. Перстни, браслеты встречались в погребениях женщин средних лет.

На основе анализа тенденции встречаемости украшений (или их типов) в погребениях с золотыми предметами, встречаемости с предметами, имеющими социально-ранговую атрибуцию, а также учитывая способы ношения украшений и материалы, из которых они изготовлены, были выявлены категории украшений, которые, возможно, содержали информацию о социальном и имущественном положении индивида в кочевом золотоордынском обществе:

1. Золотые серьги в виде кольца можно интерпретировать как символ мужчины-воина. Они были обнаружены в мужских погребальных комплексах, содержащих казаны или их модели в ногах, поясные наборы,

³⁹ Мошесова О.Н. Глазчатые бусы // Российская археология. 2008. № 4. С. 26.

предметы вооружения, признаки «всадничества» (в одном погребении последний признак зафиксирован не был).

2. Перстни, браслеты, цилиндрические подвески, серьги использовались в убранстве костюма кочевников высокого материального и социального положения в обществе. Они обнаруживают высокую тенденцию встречаемости в погребениях с золотыми предметами. Причем среди них выделяются погребения с шелковыми, парчовыми тканями и предметами, имеющими ранговую атрибуцию – казанами.

3. Ожерелья и бусы использовались в убранстве костюма независимо от положения его владельца в имущественной и социальной иерархии кочевого общества, так как данные изделия относятся к всеобщим признакам, характерным для захоронений с золотыми изделиями и без них.

4. Убранство костюма знати отличалось изысканностью, богатством, что выражалось в изяществе изготовления изделий, орнаментации, количестве и качестве используемого материала. Серьги из драгоценных металлов в двух экземплярах носили представительницы высокого социального положения в обществе. Данная категория убранства встречается на средневековых изображениях представителей правящей династии. В погребениях, содержащих предметы из драгоценных металлов, были обнаружены стеклянные, янтарные, сердоликовые, жемчужные бусы, раковины «каури» и кораллы.

В главе III исследованы детали одежды (категории, у которых на первое место выходит утилитарное назначение, а декоративная функция становится второстепенной) и некоторые аксессуары сквозь призму аспектов, рассмотренных в главе II.

Обобщенный образ убранства костюма евразийских кочевников состоял из таких деталей одежды, как поясные принадлежности (пряжки (2 группы; 5 отделов; 10 типов), бляшки, наконечники в единичных экземплярах или в совокупности; 5 видов комбинаций поясных принадлежностей) и пуговицы (2 отдела; 8 типов). В качестве аксессуаров использовались сумки, футляры, зеркала (24 отдела; 42 типа) и иные предметы.

К *всеобщим* признакам костюма кочевников Улуса Джучи, возможно, связанным с феноменом «имперской» культуры, относятся поясные принадлежности и зеркала. Однако повсеместное распространение данных категорий можно объяснить и другими причинами: наличие поясных принадлежностей в ансамбле костюма золотоордынских кочевников могло быть продиктовано условиями кочевого образа жизни, а зеркала были характерным элементом туалетных принадлежностей евразийских кочевников с древности и женских погребений Улуса Джучи. Следует отметить, что наборные пояса, имеющие разнообразную орнаментацию, были немногочисленны и присущи для

кочевого нобилитета. Диапазон значений частоты встречаемости остальных деталей одежды и аксессуаров (пуговицы, сумки и футляры) соответствует категории «*локальные по тенденции*». Сумки и футляры обнаруживают повышенную тенденцию к распространению от Южного Приуралья до Волго-Донского междуречья, на остальной территории – тенденция понижена. Следует отметить, что встречаемость рассматриваемых приспособлений для ношения предметов повседневного пользования может быть недостаточно достоверной, так как органика плохо сохраняется в погребениях. Повышенная и близкая к нормальной тенденция встречаемости пуговиц была зафиксирована на Средней Волге, Волго-Донском междуречье и на Украине.

В костюме кочевников Золотой Орды выделяются детали одежды и аксессуары, индифферентные к признаку пола, и, наоборот, характерные только для мужского или женского костюма:

1. Зеркала, футляры являлись непременным аксессуаром женского костюма. В погребениях женщин также встречаются поясные принадлежности, однако они преобладают в мужских захоронениях.
2. Для мужского костюма были присущи поясные принадлежности (большинство комбинаций), определенный набор предметов, носимых на поясе, и кожаные сумки. В мужских погребениях с поясными принадлежностями часто находились предметы вооружения.
3. К всеобщим признакам, характерным для мужчин и женщин, относятся: отдельные типы зеркал и пуговицы. Выделить взаимосвязь между полом погребенного и орнаментом на зеркале не представляется возможным, так как типы зеркал, обнаруженные в погребениях мужчин, встречаются и в женских захоронениях. Орнаментация зеркал отличалась особой семантикой. Следует отметить, что в декоративном оформлении различных категорий костюма встречались одинаковые орнаменты (лотос, дракон, циркульный орнамент). Информацию о гендерной принадлежности подобные мотивы не содержали.

Особенности встречаемости деталей одежды и аксессуаров костюма в зависимости от возраста погребенных:

1. Поясные принадлежности были найдены в захоронениях кочевников 13/15 – 55 лет. Пуговицы-бубенчики встречались в погребениях детей до 7 лет и рядом с погребенными, возраст которых определялся в диапазоне от 15/18 до 45/55 лет.
2. Зеркала, футляры, сумки были найдены рядом с погребенными кочевниками в возрасте от 15/17 до 65/70 лет.
3. Наибольший ассортимент элементов убранства и аксессуаров костюма приходится на возрастной диапазон 14/16 – 50 лет. Видимо, этими границами маркируется возраст фертильности.

Особенности встречаемости деталей одежды и аксессуаров в зависимости от социального и имущественного положения индивида в кочевом золотоордынском обществе:

1. Установлено, что в VII – IX вв. в costume алан, болгар, тюрок – количество бляшек на поясе зависело от воинского статуса индивида. Рассмотрев зависимость встречаемости некоторых социально маркирующих вещей в погребениях кочевников Золотой Орды с составом наборного пояса, а также вычислив тенденцию встречаемости поясных принадлежностей в погребениях с золотыми предметами, нет оснований однозначно утверждать, что для кочевников Золотой Орды данный факт был также характерен.

2. Пуговицы, пряжки, зеркала, футляры, сумки использовались в убранстве костюма независимо от положения их владельца в имущественной и социальной иерархии кочевого общества, так как данные изделия относятся к всеобщим признакам, характерным для захоронений с золотыми изделиями и без них.

В заключении подведены итоги работы. Элементы убранства, аксессуары костюма кочевников Золотой Орды и их социокультурная интерпретация исследованы с привлечением широкого спектра источников, учитывая характер культурных заимствований, семиотические аспекты функционирования костюма в средневековом кочевом обществе, эстетические принципы и особенности художественно-орнаментального строя. На основе анализа представительности признаков, выяснилось, что костюм кочевников Золотой Орды состоял из стандартного набора деталей: серьги, ожерелья, бусы, поясные принадлежности, пуговицы, зеркала, сумки и футляры. В результате проведенного исследования:

- выявлены всеобщие и локальные признаки в ассортименте элементов убранства и аксессуаров костюма кочевников Улуса Джучи;
- определены способы ношения украшений, аксессуаров и их функции;
- дешифрованы некоторые аспекты материального и социокультурного фона, объективированного в элементах убранства и аксессуарах костюма кочевников;
- представлена типология рассмотренных артефактов с обширной территории;
- изучены отдельные аспекты семантики элементов убранства и аксессуаров костюма, отраженные в нем мировоззренческие, религиозные представления в кочевнической среде, и выявлены предпочтения в цвете, орнаменте, количестве украшений в уборе.

Таким образом, в представленном исследовании выполнены все поставленные задачи.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

**Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных
журналах и изданиях, утвержденных ВАК Министерства образования и
науки Российской Федерации**

1. Головные уборы кочевников Золотой Орды / Р.Р. Ямилова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 12 (89): Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. – СПб., 2009. – С. 118-124.

Статьи, опубликованные в научных сборниках

2. Убранство женского костюма Золотой Орды / Р.Р. Ямилова // Материалы XXXVII Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. – Челябинск: УЮКИ, 2005. – С. 241-242.
3. Женские шейно-нагрудные украшения эпохи Золотой Орды / Р.Р. Ямилова // Материалы Урало-Поволжской XXXVIII археологической студенческой конференции. – Астрахань: Астраханский университет, 2006. – С. 198-200.
4. Зооморфные изображения на атрибутах костюма кочевников Золотой Орды / Р.Р. Ямилова // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. – Пермь: ПГПУ, 2007. – С. 264-266.
5. Убранство женского костюма кочевников Урало-Поволжья в контексте «имперской» культуры Золотой Орды / Р.Р. Ямилова // Формирование и взаимодействие Уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. – Уфа: Китап, 2007. – С. 362-368.
6. Головные уборы «бокка» кочевников Южного Урала эпохи Золотой Орды / Р.Р. Ямилова // Материалы XL Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. – Самара: СГПУ, 2008. – С. 187-190.
7. Изучение культуры и искусства Золотой Орды в трудах отечественных исследователей / Р.Р. Ямилова // Золотоордынская цивилизация. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. – Вып. 1. – С. 78-86.
8. Изучение культуры и искусства Золотой Орды в трудах отечественных исследователей XX века / Р.Р. Ямилова // Диалог культур и цивилизаций: материалы IX Всероссийской научной конференции молодых историков.

- В 2-х частях. – Тобольск: Изд-во ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2008. – Ч. II. – С. 184-187.
9. Проблемы и особенности методики исследования исторических форм костюма в гуманитарных науках / Р.Р. Ямилова // Диалог культур и цивилизаций: материалы X Всероссийской научной конференции молодых историков. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2009. – С. 169-170.
 10. Семантика зооморфных изображений на атрибутах костюма кочевников Золотой Орды / Р.Р. Ямилова // Золотоордынское наследие: материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XIV вв.)». – Казань: Фэн АН РТ, 2009. – Вып. 1. – С. 463-471.
 11. Серьги кочевников Урало-Поволжья эпохи Золотой Орды в контексте «имперской» культуры / Р.Р. Ямилова // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2009. – С. 309-317.
 12. Социальная дифференциация кочевников Золотой Орды, отраженная в элементах убранства костюма / Р.Р. Ямилова // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология: материалы XVIII Уральского археологического совещания. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – С. 354-355.
 13. Браслеты в системе убранства костюма кочевников Золотой Орды / Р.Р. Каримова (Ямилова) // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2010. – С. 99-108.

10-

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 27.10.2010.
Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times.
Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 1,4. Уч.-изд. л. – 1,2.
Тираж 100 экз. Заказ № 342.

ИПК БГПУ «ВАГАНТ» 450000, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, За